

ЯКОВ ГРИГОРЬЕВИЧ СОЛОДКИН

доктор исторических наук, профессор кафедры истории
России гуманитарного факультета, Нижневартовский го-
сударственный университет (Нижневартовск, Российская
Федерация)
hist2@yandex.ru

«РОСПИСЬ ТОМСКИХ ВОЕВОД» – ЛЕТОПИСНОЕ СОЧИНЕНИЕ ИЛИ ПРИКАЗНЫЙ ДОКУМЕНТ?

Немало проблем истории позднего русского летописания до сих пор остаются дискуссионными. Одна из них, рассмотрение которой является целью статьи, – определение жанровой принадлежности «Росписи томских воевод», сопровождающей в большинстве рукописей Томский вид Нарышкинской редакции Сибирского летописного свода. В задачи работы входит решение вопроса о том, служит ли эта «Роспись» приказным документом или же ее можно признать своеобразным летописным памятником. Методом исследования выступает сопоставление списка администраторов Томска XVII века с аналогичными перечнями из нескольких редакций указанного свода («Описания о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее...»), двинских и устюжских летописей. В результате можно заключить, что «Роспись» (подобно «реестру» тобольских «начальных людей» конца XVI – первой трети XVII века, уцелевшему лишь в одной рукописи) не является выборкой из Сибирского летописного свода вроде тех, которые были известны Г. Ф. Миллеру по Березову, Верхотурью и Нарыму, а представляет собой самостоятельное произведение. Видимо, оно было создано в приказной избе Томска на основании хранившейся там документации с целью определить последовательность и хронологию пребывания воевод и дьяков в одном из разрядных центров Сибири. Следовательно, есть основания включить это сочинение в число летописных, однако его не стоит относить к так называемым городовым летописям. Будучи административным справочником, составленным в привычной для XVII века манере повременных записей, «Роспись томских воевод» показывает, как в эпоху позднего Средневековья документальные источники влияли на содержание и литературную форму летописных произведений.

Ключевые слова: Томск, перечень его администраторов XVII века, Сибирский летописный свод, документ, хронология службы томских воевод и дьяков, летопись в форме административного справочника

XVII век в истории русской духовной культуры отмечен, в частности, интенсивным развитием провинциального (регионального) летописания, прежде всего в Азиатской России. Наряду с ее столицей – Тобольском, где возникло «Сказание» Саввы Есипова, главным образом посвященное «Ермаковой одиссее», велся свод «о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее...», одним из центров сибирского летописания (подчас даже в первых десятилетиях этого века [9: 9]) считается Томск. Основанием для такого заключения явился рапорт Нарымской воеводской канцелярии от 15 апреля 1761 года (составленный в ответ на анкету Г. Ф. Миллера), где приводится известие Томского летописца о строительстве в течение 1590/91, 1591/92 и 1593/94 годов Пелымы, Березова, Сургута, Нарыма и Томска [9: 61], [11: 69, 87]. Об этом мы читаем, однако, в Сибирском летописном своде (далее – СЛС) нескольких редакций (где упоминается о сооружении названных городов и в 1592/93 году)¹, списком которого, а вовсе не самостоятельным памятником, и мог быть летописец, про который из Нарыма сообщили в Санкт-Петербург. Зато, как установлено Н. А. Дворецкой, существовал Томский вид Нарышкинской редакции (далее – НР) СЛС. В 5 из 6 списках данного вида «Истории о Сибирстей

земли (земле) и о царстве (царствии), и к нему принадлежащих (принадлежащих) странах...» за ним следуют послание тобольского митрополита Игнатия в Красноярск и «Роспись томских воевод» (далее – Р) [7: 26–28]. (Утверждения, будто Томский вид НР СЛС включает Р [3: 241], а послание Игнатия входит в состав этого свода [1: 29, 30], [4: 171–172]², неточны).

Р «Из начала как Томской город почал быть и воеводы московские учали приезжать в лето 7100 году»³ (далее, однако, говорится, что «воеводы в Томской учали ездить со 113 (1604/05. – Я. С.) году») представляет собой перечень администраторов, сменивших друг друга в городе, «срублением» «на Томе реке... на горе над Ушайкою речкою», вплоть до появившихся в Томске 2 августа 1699 года стольников Г. М. и Л. Г. Петрово-Соловово, «товарищем» которых был подьячий с приписью С. Великосельский. Заключительное известие Р должно считаться припиской, сделанной до 1702 года, когда преемником Великосельского (в том же чине служившего вместе с воеводой В. А. Ржевским, о чем в Р умалчивается) стал «присланый» из Посольского приказа подьячий А. Симанов (два года спустя его перевели «на Верхотурье», а «томлянин» С. И. Великосельский вновь оказался воеводским «товарищем») [2: 177]⁴.

В отличие от СЛС в Р не сказано о письменных головах Томска, отсутствуют данные о ряде воевод, дьяков, подьячем И. Селетцыне [12: 90–95]⁵, воеводы Осип Тимофеевич Хлопов и Федор Григорьевич Шишкун называются Осипом Васильевичем и Федором Ивановичем соответственно, а Петр Андреевич Козловский – Иваном Семеновичем, пропущено имя дьяка Маркова (Алексей) [2: 175, 176].

В Р немало известий, которых мы не встретим в СЛС, да и нередко в других источниках. Так, сказано о том, что приехавшие 14 сентября на место, где предстояло возвести крепость, «воеводы головы» Г. Писемский и В. Тырков (точнее, последний являлся тобольским сыном боярским, а Писемский – письменным головой, в том же чине накануне служившим в Сургуте) «город обложили в 17 день» (вернее, это случилось 27 сентября [5: 404]). Указание на то, что «атаман Иван Пущин (служивший в Томске с 1609 года. – Я. С.) сидел (управлял. – Я. С.) год» вслед за воеводами В. В. Волынским и М. И. Новосильцевым, не имеет аналогий ни в летописях, ни в документах. (Согласно одному из них, в 1612/13 году «воеводцкое Михайлово место Новосильцово... в Томском городе» занял В. Ф. Тырков [8: 59, 62]). Если верить Р, умершего в Томске дьяка Б. И. Патрикеева сменил М. Н. Ключарев (об этом известно и документально⁶). Последний в СЛС значится как дьяк в «перемене» воевод М. П. Волынского и Б. А. Коковинского (1649–1652 годы), а о кончине Патрикеева идет речь лишь в Книге записной (далее – КЗ) – старшей из сохранившихся редакций «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее...»⁷. (Н. Н. Покровский, Л. Е. Морозова и Н. Д. Зольникова называют КЗ Томской. Но она явно создана в Тобольске, хотя единственный сохранившийся список этой летописи хранится в Научной библиотеке Томского государственного университета.) В Р упоминается о смерти дьяка П. Михайлова – сослуживца стольника Н. О. Нащокина и А. Ф. Болтина – в 1651/52 году. В КЗ, где сообщается о кончине этого дьяка (без даты), он отнесен к «перемене» И. Н. Примкова-Ростовского (1656–1659 годы), в других редакциях свода о том, что П. Михайлова в Томске не стало, умалчивается⁸. Лишь из Р мы узнаем о том, что дьяк Ф. Леонтьев «сидел» в Томске с 13 июля 1678 года, а «отпущен» обратно в 1681/82 году (в КЗ говорится о приезде Ф. Н. Леонтьева в город на Томи в 1677/78 году). Дьяк В. Г. Шпилкин, по данным составителя Р, скончался 12 декабря 1674 года. В Головинской редакции (далее – ГР) СЛС смерть этого дьяка приурочена к 1674/75 году, в остальных разновидностях памятника о ней сказано без обозначения времени⁹. В Р мы не прочтем, подобно КЗ, что князь Д. И. Щербатый получил назначение в Томск в 1643/44 году, а когда умер, то на воеводстве его сменил родной брат Осип (в следующем году). По данным Р, «товарищем» Д. И. Щербатого

являлся А. А. Молвяников, затем «переменный» И. Н. Бунаковым. В СЛС же Молвяников представлен сослуживцем (с 1639/40 года) князя С. В. Клубкова-Мосальского¹⁰. В отличие от большинства редакций этой летописи в Р не сообщается о том, что И. Ф. Монастырев до того, как 24 августа 1671 года (в КЗ говорится про 22 августа) стал томским воеводой, управлял Нарымом либо еще и Кетском, в 1680/81 году тобольского письменного голову стряпчего И. Ф. Суворова перевели на воеводство в Томск, откуда он отправился в поход против киргизов. Как повествуется в КЗ, при воеводе князе С. В. Клубкове-Мосальском «была служба на киргиз в Томском со всех городов», которую (после «отказа» ратных людей младшему тарскому воеводе Я. О. Тухачевскому) «дослужил» второй томский воевода И. С. Кобыльский. В Р, подобно ГР и НР СЛС, Кобыльский упоминается только как «товарищ» Клубкова-Мосальского¹¹. Согласно ГР, стольник князь А. М. Кольцов-Мосальский был назначен в Томск 4 (в одном списке говорится про 1) мая 1683 года; судя по Р, этот воевода стал выполнять свои обязанности с 25 июля того же года. В Р нет и встречающихся в КЗ и ГР известий о сосланных в Томск и «поставлении» туда протопопа¹². В отличие от большинства разновидностей свода в Р даже не говорится об образовании в Сибири нового разряда с назначением на воеводство в Томск в 1628/29 году князя П. И. Пронского¹³. (Указ об образовании этого разряда появился в конце 1628 года.) Учтем также, что в Р (что соответствует документальным данным) сказано о пятилетнем «сидении» В. В. Волынского и М. И. Новосильцева в Томске начиная с 1607/08 года, тогда как «слогатель» КЗ упоминает о назначении туда указанных воевод (которые якобы вместо заложенного годом прежде острога выстроили рубленый город) в 1601/02 году¹⁴. Данные наблюдения заставляют отказаться от мысли о том, что сведения Р восходят к СЛС, она является выборкой из какой-то редакции последнего, точнее, «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее...», вроде известных Г. Ф. Миллеру перечней березовских, верхотурских и нарымских воевод.

Видимо, Р была составлена по документам томской приказной избы. Недаром за 1666, 1680–1699 годы в Р с точностью до дня, что несвойственно СЛС, определяется время пребывания воевод в заложенном Г. И. Писемским и В. Ф. Тыркове городе. (Лишь относительно начала «сидения» Д. И. Хрушова и Н. А. Вельяминова в КЗ указаны дни – 4 января 1666 и 4 августа 1667 годов, в других редакциях свода названы 1665/66 и 1667/68 годы соответственно, а в Р – 1665/66 и следующий годы¹⁵.) Вспомним также, что благодаря Р известно про дни смерти дьяка В. Г. Шпилкина и приезда в Томск дьяка Ф. Н. Леонтьева. Вначале же (относительно И. Пущина, Г. Ю. Хрипунова и И. Б. Секерина, Ф. В. Бобарыкина) упоминания о продолжительности

«сидения» в Р не сопровождаются датами, приведенными, когда речь идет о Г. И. Писемском, В. Ф. Тыркове, В. В. Волынском, М. И. Новосильцеве, князе И. Ф. Шаховском, М. И. Радилове и их преемниках, что, видимо, объясняется наличием либо отсутствием таких сведений в документах, которыми располагал ее составитель.

С Р, ранее принимавшейся за городовую летопись [12: 95], [13: 77], нетрудно сблизить сопутствующий в Долговском списке «Краткому описанию о Сибирстей земли и о похождении атамана Ермака» и Основной редакции «Повести» Саввы Есипова перечень тобольских воевод, письменных голов и дьяков за 1589/90–1630/31 годы (с постоянными указаниями на хронологию их службы), краткий летописец двинских воевод и «летописец устюжским воеводам» последней четверти XVII века [7: 13]¹⁶, которые имеют параллели и в позднем нижегородском летописании. Собственно городская тематика в этих произведениях не получила отражения. Так, в Р, напомним, упоминается лишь о закладке Томска в сентябре 1604 года. В городовых же летописях «встречаются реалии обычной городской жизни», отражены многие ее стороны, включая строительство и стихийные бедствия [6: 241, 242 и др.]. К примеру, в КЗ, которую Д. Я. Резун признавал старшей среди таких летописей Сибири, повествуется о сооружении, главным образом в Тобольске, укреплений, церквей, приказ-

ной палаты, сысках, присягах новым государям, появлении и возвращении ссыльных, поездках в Китай.

Есть основания уподобить Р своеобразной справке (выписи) о воеводах, письменных головах, детях боярских, которые часто сменяли друг друга в качестве тюменских «седоков» в середине XVII века¹⁷. Эту справку, составленную, вероятно, в тобольской «съезжей избе», можно считать примером того, как, по выражению Д. Я. Резуна, служебный документ превращается «вprotoоснову исторического произведения» [11: 58]. Р, где строго выдержан хронологический порядок изложения, систематически определяется продолжительность «сидения» томских «градодержателей», зачастую с датировками (вплоть до обозначения дней). Поэтому, думается, Р следует признать летописным сочинением, которое, как и СЛС, особенно его поздних редакций, начиная с ГР, играло роль своеобразного административного справочника. Стало быть, она свидетельствует о том, что на протяжении XVII века в Сибири, помимо есиповского «сложения» и его многочисленных вторичных разновидностей, «Описания о поставлении городов и острогов...», возникла и такая форма повременных записей (знакомых и Европейской России), как использовавшийся, надо думать, в первую очередь в административной практике перечень местных воевод, письменных голов, дьяков и подьячих с приписью.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М.: Наука, 1987. Т. 36. С. 98, 190, 259, 315, 346.
- ² См. также: Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / Изд. подгот. Е. К. Ромодановская и О. Д. Журавель. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. С. 420 (История Сибири: Первоисточники. Вып. 10).
- ³ ПСРЛ. Т. 36. С. 344–345.
- ⁴ См. также: Там же. С. 294, 296, 342.
- ⁵ См. также: Там же. С. 149, 150, 162, 197–199, 264–266, 320–322.
- ⁶ См.: Оглоблин Н. К истории Томского бунта 1648 года // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1903. Кн. 3. Отд. I. С. 5, 15–17.
- ⁷ ПСРЛ. Т. 36. С. 156, 157, 202, 203, 269, 324, 325.
- ⁸ Там же. С. 160, 203, 269, 325.
- ⁹ Там же. С. 169, 211, 217, 274, 330.
- ¹⁰ Там же. С. 154, 156, 200–202, 267, 323.
- ¹¹ Там же. С. 101, 152, 153, 165, 171, 200, 209, 215–217, 266, 271, 322–323, 329, 332.
- ¹² Там же. С. 159, 160, 202, 219.
- ¹³ Там же. С. 99, 149, 197, 264, 320.
- ¹⁴ Там же. С. 141, 369.
- ¹⁵ Там же. С. 162, 164, 206–208, 272, 328.
- ¹⁶ См. также: Там же. Л.: Наука, 1977. Т. 33. С. 145–147; Т. 36. С. 74–75; Л.: Наука, 1982. Т. 37. С. 109, 126.
- ¹⁷ Там же. Т. 36. С. 158–161, 164–165, 203–205, 208, 209.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоброва О. А., Богданов А. П. Игнатий (в миру Иван Степанович Римский-Корсаков) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2: И–О. С. 26–31.
2. Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург: Муниципальный учебно-методический центр «Развивающее обучение», 1998. 204 с.
3. Дорецкая Н. А. Из истории позднего сибирского летописания // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1969. Т. 24. С. 239–241.
4. Дорецкая Н. А. Послание митрополита Игнатья в Красноярск 1697 г. // Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск: Сибирское отделение изд-ва «Наука», 1975. С. 167–176.
5. Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. Т. 1. 630 с.
6. Покровский Н. Н. Пути развития сибирского городового летописания XVII – начала XIX вв. // Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и их преподавания в вузах: Тез. докл. III Всесоюз. конф.: Новороссийск, 1979. М., 1979. Вып. 2. С. 240–243.
7. Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К. Предисловие // Полное собрание русских летописей. М.: Наука, 1987. Т. 36. С. 3–31.

8. Полевой Б. П. Новое о Василии Тыркове, основателе Томска // Сибирские города XVII – начала XX века. Новосибирск: Сибирское отделение изд-ва «Наука», 1981. С. 57–63.
9. Резун Д. Я. Анкеты 1760-х гг. как источник по истории городового летописания Сибири конца XVII – начала XVIII в. // Сибирская археография и источниковедение. Новосибирск: Сибирское отделение изд-ва «Наука», 1979. С. 58–67.
10. Резун Д. Я. Новое о Ермаковских казаках // Актуальные вопросы истории Сибири: Вторые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2000. С. 7–9.
11. Резун Д. Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI – первой половины XVIII века. Новосибирск: Сибирское отделение изд-ва «Наука», 1982. 220 с.
12. Солодкин Я. Г. Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины – второй половины XVII века. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2011. 211 с.
13. Солодкин Я. Г. К истории сибирского городового летописания // Северный регион: наука, образование, культура. 2007. № 1 (15). С. 73–78.

Solodkin Ya. G., Nizhnevartovsk State University (Nizhnevartovsk, Russian Federation)

TOMSK'S VOIVODE RECORD – A CHRONICLE OR A DEPARTMENTAL DOCUMENT?

A significant number of issues related to the history of the late Russian chronicles are still being discussed by historians. The objective of this paper is to study the following issues – definition of genre typology of The Tomsk's Voivode Record that accompanies a majority of manuscripts of the Tomsk's Version of Naryshkin's Edition of Siberian Chronicle Code. The tasks that are set in this paper are aimed at the establishment of the nature of The Tomsk's Voivode Record: whether it was a departmental document or a specific type of chronicle writings. A research technique used in this paper is based on the comparison of the list of the 17th century Tomsk's officials with the similar lists in registers from various editions of the afore mentioned chronicle code. Among them is a description of Russian towns and stockade settlements in Siberia. Dvina and Ustyug chronicles are also studied. Our conclusions prove that The Tomsk Voivode Record, like a register of Tobolsk administrators of the late 16th – first quarter of the 17th century that is preserved in the form of one manuscript only, cannot be regarded as an abstract from the Siberian Chronicle Code. It must be treated as an independent piece of writing. Therefore, it has to be compared with similar abstracts on Beryozov, Verkhotoria and Narym, which were well known to G. F. Miller. In all likelihood, the record was composed by Tomsk administration on the basis of official records. It was done to ascertain the succession and chronology of voivodes and deacons sent to serve in one of the major Siberian administrative clusters. Consequently, there are grounds to consider this work to be a piece of chronicle writings, though it should not be associated with the so-called town chronicles. As an administrative directory, composed in the 17th century as a typical form of annual entries, The Tomsk Voivode Record shows the ways in which late Russian Middle Ages documentary sources influenced the contents and the style of chronicle writing.

Key words: Tomsk, list of 17th century Tomsk officials, Siberian Chronicle Code, document, chronology of Tomsk voivodes' and departmental officials' service, chronicle in the form of an administrative directory

REFERENCES

1. Belobrova O. A., Bogdanov A. P. Ignaty (Secular Name – Ivan Stepanovich Rimsky-Korsakov) [Ignatiy (v miru Ivan Stepanovich Rimskiy-Korsakov)]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 1993. Vol. 3 (XVII v.). Part 2: И–О. P. 26–31.
2. Vershinin E. V. *Voevodskoe upravlenie v Sibiri (XVII vek)* [Voivode Government in Siberia (17th Century)]. Ekaterinburg, 1998. 204 p.
3. Dvoretskaya N. A. From the History of Late Siberian Chronicle Writings [Iz istorii pozdnego sibirskogo letopisaniya]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. Leningrad, Nauka Publ., 1969. Vol. 24. P. 239–241.
4. Dvoretskaya N. A. Metropolitan Ignaty's Pastoral to Krasnoyarsk of 1697 [Poslanie mitropolita Ignatiya v Krasnoyarsk 1697 g.]. *Arkheografiya i istochnikovedenie Sibiri*. Novosibirsk, 1975. P. 167–176.
5. Miller G. F. *Istoriya Sibiri*. [History of Siberia]. Moscow, Vostochnaya literatura RAN Publ., 1999. Vol. 1. 630 p.
6. Pokrovskiy N. N. The Evolution of Siberian Town Chronicle Writings in the 17th – Early 19th Centuries [Puti razvitiya sibirskogo gorodovogo letopisaniya XVII – nachala XIX vv.]. *Aktual'nye problemy istochnikovedeniya istorii SSSR, spetsial'nykh istoricheskikh distsiplin i ikh prepodavaniya v vuzakh: Tez. dokl. III Vsesoyuz. konf.: Novorossiysk*, 1979. Moscow, 1979. Vol. 2. P. 240–243.
7. Pokrovskiy N. N., Romodanovskaya E. K. Foreword [Predislovie]. *Polnoe sobranie russkikh letopisei*. Moscow, Nauka Publ., 1987. Vol. 36. P. 3–31.
8. Polevoy B. P. New Evidence on Vassily Tyirkov, the Founder of Tomsk [Novoe o Vasilii Tyirkove, osnovatele Tomska]. *Sibirskie goroda XVII – nachala XX veka*. Novosibirsk, 1981. P. 57–63.
9. Rezun D. Ya. Questionnaires of the 1760s as a Source on the History of Siberian Town Chronicle Writings at the Turn of the 17th and the 18th Centuries [Ankety 1760-kh gg. kak istochnik po istorii gorodovogo letopisaniya Sibiri kontsa XVII – nachala XVIII v.]. *Sibirskaya arkheografiya i istochnikovedenie*. Novosibirsk, 1979. P. 58–67.
10. Rezun D. Ya. New Evidence on Yermak Cossacks [Novoe o ermakovskikh kazakakh]. *Aktual'nye voprosy istorii Sibiri: Vtorye nauchnye chteniya sibirskogo goroda kontsa XVI – pervoy poloviny XVIII veka* [Essays on the History of Siberian Towns of the Late 16th – First Half of the 18th Century]. Barnaul, 2000. P. 7–9.
11. Rezun D. Ya. *Ocherki istorii izucheniya sibirskogo goroda kontsa XVI – pervoy poloviny XVIII veka* [Essays on the History of Studies of Siberian Towns of the Late 16th – First Half of the 18th Century]. Novosibirsk, 1982. 220 p.
12. Solodkin Ya. G. *Vosled Savve Esipovu: Ocherki po istorii sibirskogo letopisaniya serediny – vtoroy poloviny XVII veka* [In the Footsteps of Savva Yessipov: Essays on the History of Siberian Chronicle Writings of the Middle and the Second Part of the 17th Century]. Nizhnevartovsk, 2011. 211 p.
13. Solodkin Ya. G. Glimpses into the History of Siberian Town Chronicle Writings [K istorii sibirskogo gorodovogo letopisaniya]. *Severnyy region: nauka, obrazovanie, kul'tura*. 2007. № 1 (15). P. 73–78.